

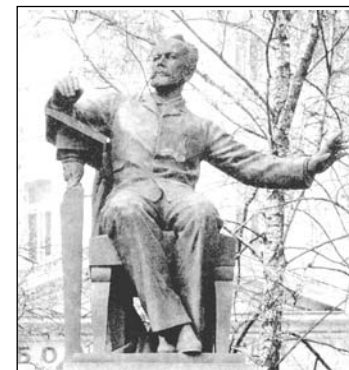
РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№1 (1257)

январь
2008

Выходит
с 1938 года

СИЯЮЩИЙ ШЛЕЙФ КОМЕТЫ

В ушедшем году исполнилось ровно полвека с момента появления первых крупных брешей в «железном занавесе». Вслед за фестивалем молодежи и студентов взмыл в небо первый искусственный спутник Земли. Но весной 1957 года несравненно более яркая комета пронеслась над Москвой, и в ее сияющем шлейфе с той поры для многих померкли и фестивали, и спутник. В начале мая 1957 года в консерватории выступил тогда никому не известный молодой канадский пианист Глен Гульд, и это было начало падения музыкально-

го «железного занавеса». Споры нет — гастролеры из-за рубежа появлялись у нас даже в самую глухую пору, в начале 1950-х годов, но явление Гульда продемонстрировало такую степень свободы в отношении к музыкальному тексту, о которой слыхом не слыхивали в России, законсервировавшейся на уровне исполнительских предпочтений начала двадцатых. Более того, именно с той поры сочинения авторов-нововенцев, еще подвигавшихся в 1957 году уничтожающей критике на страницах официальной музыкальной прессы, зазвучали в Советской России.

30 ноября в Малом зале состоялся торжественный концерт, посвященный пятидесятилетию визита великого канадского пианиста Глена Гульда в Москву. Организаторы памятного вечера — Центр современной музыки Московской консерватории, Посольство Канады в РФ, Корпорация развития экспорта Канады (EDC). Вел концерт профессор В.Г.Тарнопольский. Зал был наполнен до предела. В этот вечер успех выпал на долю всех выступавших. Публика с благодарностью приветствовала участников концерта: *Жана Демаре* (фортепиано, Канада), профессора *Тиграна Алиханова* (фортепиано), ансамбль «Студия новой музыки» (дирижер — *Игорь Дронов*), струнный квартет в составе: *Елена Фихтенгольц* (скрипка), *Екатерина Фомицкая* (скрипка), *Екатерина Маркова* (альт), *Ольга Галочкина* (виолончель). В зале находились зарубежные гости, официальные представители и посол Канады в России. Концерт получил большой резонанс в музыкальной жизни столицы, вылившись в культурное событие международного уровня.

Не только для нас, но и для всего мира Гульд был и остается знаменем той, теперь уже далекой и очень короткой эпохи, когда было модно быть умным. Последнее усилие всеобщей веры в прогресс, всколыхнутое разрушительной войной, вывело на авансцену композиторов-авангардистов — Булеза, Штокхаузена, пианистов-интеллектуалов — Гульда, Микеланджели. Не следить за успехами точных наук было дурным тоном, «не понимать и не принимать» абстрактного искусства было хорошим тоном лишь на страницах «Правды» и «Крокодила». Сейчас, когда идеалом эпохи всеобщего потребления является дебил, бездумно глотающий достижения высоких технологий, это не может не вызывать ностальгии у определенного круга — во всяком случае круга поклонников Гульда, еще стабильно широкого и сейчас, 50 лет спустя.

Носитель ностальгии — магнитная лента, зафиксировавшая с помощью технологического шедевра своего времени, какого-нибудь «МАГа» или «МЭЗа», обращение Глена Гульда к студентам и преподавателям консерватории

12 мая 1957 года. Холодным ноябрьским вечером, когда в Малом зале шел торжественный концерт, посвященный Гульду, эта лента вернула нам аромат ушедшей эпохи. Уже мало осталось тех, кто помнит это знаменательное событие, но образ молодого пианиста вполне

можно было вообразить себе даже сидевшим в зале первокурсникам: вот после краткого и точного рассказа о музыке Веберна он садится за рояль, необычайно ярко артикулирует двенадцатитоновый ряд, потом сворачивает его, как будто заводя последовательно часовые пружины, в «веберн-аккорды» и...

Увы, мы не услышали звучания Вариаций соч. 27 Веберна в исполнении Гульда. Их сыграл наш канадский гость — пианист *Жан Демаре*, не достигнув, к сожалению, ни в этой пьесе, ни в прозвучавших маленьких шедеврах Шёнберга (Пять пьес соч. 23) особенных исполнительских высот. (Хотя музыкальной визитной карточкой Страны голубых озер были, есть и остаются именно пианисты — интеллектуал Гульд и покойный ныне джазмен-виртуоз Питерсон, — было бы странно ожидать «вдруг» появления нового Гульда!) Впрочем, все искупали широкая улыбка гостя и ощущение лучшего счастья, исходившее от него после исполнения: ведь он выступал в том же зале и с тем же репертуаром, что и его знаменитый земляк.

Другие исполнители, напротив, показали себя настоящими хозяевами сцены. Профессор *Тигран Алиханов* с неподражаемым темпераментом сыграл цикл коротких пьес венгерского композитора Дьёрдя Куртага, одного из наследников веберновского афористичного стиля, а также Сонату Берга — еще один из номеров неза-

бываемой программы 12.05.1957. Достоинно выступил также ансамбль «Студия новой музыки» во главе с *Игорем Дроновым*, сыгравший Фугу Ричеркату из «Музыкального приношения» Баха и Пассакалью соч. 1 Веберна.

В исполнении квартета «Студии новой музыки» прозвучало — возможно, впервые в России — камерное сочинение самого Глена Гульда, струнный квартет соч. 1. Композиторский опыт великого пианиста свидетельствовал о той глубине, с которой он подходил к интерпретации музыки Австрии рубежа прошлого и позапрошлого столетий: при отчетливой ориентации на стилистику Рихарда Штрауса мотивная работа в этом крупном

одночастном произведении была сходна с методами учеников Шёнберга — Веберна и Берга (точнее, их ранних, тональных вещей).

Одним словом, состоялся большой музыкальный праздник, наполненный воспоминаниями, дорогими сердцу каждого любителя фортепианного искусства. И участники концерта, и слушатели остались, как кажется, весьма довольны.

Федор Софронов
Фото автора

В ЗЕРКАЛЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Имя крупнейшего французского композитора **Паскаля Дюсапена** пока еще мало известно в нашей стране. Его творчество только начинает находить свой путь к российскому слушателю. Дюсапен — один из ведущих композиторов Франции в следующем после Пьера Булеза поколении. Классическому образованию в консерватории он предпочел творческие семинары Яниса Ксенакиса, которые греческий мэтр проводил в 1970-е годы в Сорбонне. Впоследствии Ксенакис признавал Дюсапена своим единственным учеником.

17 ноября в консерватории состоялась научная конференция «Постмодернизм в контексте современной культуры» — часть российско-французской акции «День музыки Паскаля Дюсапена в Москве» (автор и координатор проекта — аспирантка *Ольга Гарбуз*, научный руководитель — проф. А.С.Соколов).

На конференции прозвучали доклады, посвященные различ-

ным аспектам творчества французского композитора и современного искусства в целом. Отдельную группу составили сообщения о творчестве Дюсапена в

контексте его философско-эстетических взглядов: *В.Кисунько*, *О.Гарбуз*, *М.Божикова* (Болгария). Свой взгляд на различные аспекты современного искусства и композиторского творчества

изложили в докладах *А.Амрахова*, *Н.Баркалая*, *Н.Хруст*, *В.Тарнопольский*. Идеи синтеза в искусстве постмодернизма были отражены в выступлениях *И.Урюпина*, *М.Воиновой*, *И.Соколова*. В качестве специальных гостей конференции были приглашены архитектор *И.Добрицына* и искусствовед *И.Ильин*, авторы книг о культуре постмодернизма.

Музыкальная часть программы представляла концерт, в котором впервые в России прозвучал ряд сочинений Паскаля Дюсапена. Пьеса с символическим названием «Ici» (1986) в исполнении *Ивана Бушуева* привлекла внимание своей экспрессией и колоритом звучания флейты соло. Сочинение посвящено первому его исполнителю — выдающемуся французскому флейтисту, блестящему виртуозу Пьеру-Иву Арто. Заголовок произведения отсылает к высказыванию американского художника-минималиста Барнета Ньюмана: «Надо мыслить *здесь и сейчас* — не иначе» («Il faut penser ici et pas d'ailleurs»). «Ici» — одна из

пятнадцати пьес-соло П.Дюсапена, начинающихся на «i»: «If», «Ili-ko», «Immer», «Incisa», «Indeed», «Inside», «Invesce», «In & Out», «In nomine», «I Pesci», «Ipsa», «Item», «Iti» и «Itou».

Камерный хор «Лад» (художественный руководитель и дирижер *Елена Варшавская*) исполнил фрагмент из цикла для смешанного хора без сопровождения «Gnam sinapis», представляющего собой часть триптиха «Requiem(s)», куда также входят сочинения для смешанного хора «Umbrae mortis» (1997) и «Dona eis» (1998). «Gnam sinapis» в переводе с латинского — «горчичное зерно». Это произведение занимает особое место в творчестве Дюсапена. В основу композиции положены тексты средневекового теолога и богослова о. Экхарта из Рейна.

Завершило программу выступление *Ивана Соколова*, который также принимал участие в качестве докладчика о новых формах существования музыки в синтетических проектах, подготовленных совме-

стно с художником-концептуалистом Вадимом Захаровым. Фортепианный цикл «Этюды» (2002) стал настоящей кульминацией концерта. Число этюдов — 7 — символично для творчества композитора и отсылает к математическому открытию Рене Тома, который обосновал существование семи основных форм, заложенных в строении окружающего мира. «Этюды», как первый законченный цикл из семи произведений одного жанра, представляют в миниатюре оригинальный творческий метод композитора: Дюсапен планирует создать 7 оркестровых соло, 7 квартетов и 7 опер.

Этот проект запомнился как открытие новой и до сих пор неизвестной в России страницы современной музыки. Творчество Паскаля Дюсапена, вобравшее самые оригинальные идеи французского постмодернизма, представляет значительный интерес для исследователей, исполнителей, слушателей и позволяет осознать пути развития новейшего искусства.

Марина Воинова

КОНЦЕРТЫ

ПРАЗДНИК КЛАРНЕТА

Название концерта, которое значилось на афише 27 ноября, было выбрано исключительно точно — «Праздник кларнета!». Устроил его дважды юбиляр — **Рафаэль Оганесович Багдасарян**, который так отметил 50-летие творческой деятельности и 70-летие со дня рождения.

Путь, пройденный замечательным музыкантом, стоит того, чтобы вспомнить его важнейшие вехи: школа военных музыкантов в Ереване, училище им. Пнесиных, Московская консерватория... Р.Багдасарян был первым, кто освоил в Московской консерватории французскую (бемскую) систему кларнетов (1957) и стал ее активным пропагандистом, а в 1960-м во время гастролей в Москве выдающийся американский музыкант Бени Гудман, услышав игру Р.Багдасаряна в Союзе композиторов, подарил ему пару французских кларнетов. Творческая дружба с А.Хачатуряном, Т.Хренниковым, К.Хачатуряном, Р.Щедриным, Р.Леденевым, В.Агафонниковым, Э.Денисовым, А.Шнитке, А.Чайковским, В.Тарнопольским и другими композиторами постоянно обогащает его исполнительское мастерство — репер-

туар кларнетиста изобилует сложнейшими партитурами современной музыки. Свои сочинения ему посвящают Л.Книппер и Э.Хагагортян, А.Леман и В.Артемов. Он выступает в ансамбле с такими выдающимися мастерами, как В.Ашкенази, М.Ростропович, Г.Вишневская, В.Дулова, Н.Шаховская, В.Пи-

кайзен, В.Попов, А.Корнеев, Т.Алиханов, И.Богуславский, А.Бондуриянский, В.Иванов, Э.Бароне (США), с «Московским трио», струнными квартетами имени Прокофьева и имени Комитаса, с Ансамблем солистов «2001» (Филадельфия, США)... Все это дополняет дирижерская деятельность (в 1978 г. Р.Багдасарян вторично с отличием окончил *Alma Mater* по классу оперно-симфонического дирижиро-

вания профессора Б.Э.Хайкина) и, конечно, педагогика.

В тот памятный вечер Рафаэль Оганесович, по им же заведенной традиции, выступал в разных ипостасях: демонстрировал расширенный вариант класса (Мерзляковское училище и Московская консерватория), показывал свои кларнетовые транскрипции, солировал и дирижировал. И в каждой из этих ролей он как истинный музыкант был превосходен. Звучали оригинальные сочинения и переложения для кларнета, многие из которых принадлежат перу Багдасаряна. Среди них «Игра темпов» О.Хромушина (инструментовка для кларнета, фортепиано, ударных и контрабаса была близка по стилю джазовой) или уже ставшая классикой транскрипция Интродукции и рондо-каприччиозо К.Сен-Санса. Из посвященных Багдасаряну сочинений мы услышали Квартет для четырех кларнетов Е.Русановой-Лукас (США), Скерцо для двух кларнетов и фортепиано Н.Попова. На сцене почти неизменно присутствовала замеча-

тельный концертмейстер класса, тонкая пианистка *Рушания Аббясова*, многократно дипломированная на конкурсах.

Сам юбиляр не жалел собственных сил, скорее наоборот — демонстрировал их творческую неиссякаемость. В частности, с большим чувством и вкусом прозвучало «Патетическое трио» М.Глинки в исполнении трех народных артистов России — профессоров *Рафаэля Багдасаряна*, *Валерия Попова* и *Александра Бондуриянского*. Во втором отделении maestro с виртуозным блеском исполнил труднейшую Сонату для кларнета соло Т.Олаха, а в финале концерта прозвучала увертюра к опере «Севильский цирюльник» Россини, где инструментовка для ансамбля кларнетистов также принадлежала юбиляру. Думается, что называть этот состав ансамблем даже не очень точно: Багдасарян дирижировал *монотембровым камерным оркестром*. Увертюру играли наизусть, темпераментно и виртуозно. Публика была в восторге. Бурные продолжительные аплодисменты побудили музыкантов исполнить сочинение на бис.

Более 35 лет Р.Багдасарян в качестве солиста украшал оркестр Большого театра. В рецензии Г.Шохмана «Ода оркестру Большого театра» («Советская

музыка», 1982, №7) читаем: «Среди музыкантов-духовиков оркестра ГАБТа... в первую очередь я бы назвал кларнетиста *Рафаэля Багдасаряна*, мастера исчезающе-тонких, чуть ли не призрачных *piuissimo*, иные его сольные фразы (в «*Иване Сусанине*», «*Руслане и Людмиле*», «*Травиате*», «*Тоске*», «*Спартаке*», «*Чайке*») стоят целого спектакля — столько в них чувства, смысла, красоты, не говоря уже о фантастическом владении инструментом». И сегодня исполнительское мастерство юбиляра отвечает этой высокой оценке, продолжаясь, одновременно, в многочисленных учениках.

Нет сомнения, что молодые музыканты (а их было более двадцати человек), выходящие на сцену переполненного до отказа Рахманиновского зала, составили самобытную индивидуальную творческую школу, где лидировали солисты — *А.Муралов*, *О.Соломахин*, *А.Назиуллин*, *А.Карташев*, *Д.Рыбалко*, *С.Мунинкин*, *Н.Агеев*. Демонстрация творческих сил этой школы кларнета была настолько яркой, что хочется пожелать их замечательному наставнику Рафаэлю Оганесовичу Багдасаряну и следующие полвека сохранить такую же неугасимую энергию!

Профессор Е.Б.Долинская

СВЕТЛЫЕ ВСТРЕЧИ

Вечер 27 сентября, посвященный 75-летию со дня рождения **Юрия Николаевича Холопова**, явился естественным продолжением традиции концертов современной музыки в Московской консерватории. Ведь Мастер много сделал для того, чтобы мы узнали музыку XX века. Все то, что не так давно либо находилось под цензурными запретами, либо игнорировалось в силу непонимания, либо же было просто неизвестно.

Организатором мероприятия *Антон Ровнер* (при поддержке проф. В.Н.Холоповой) была выбрана очень интересная и редкая программа. В этот вечер звучала музыка композиторов русского авангарда разных лет — И.Вышнеградского и А.Станчинского, Н.Рославца и С.Протопопова, молодого С.Прокофьева и Э.Денисова. Время — от Серебряного века до последнего десятилетия прошлого века, от Ассоциации современной музыки 1920-х до Центра современной музыки, созданного в 1990-е годы. Под влиянием последнего сформировались коллективы молодых исполнителей современной музыки (ансамбли «Студия новой музыки» — МГК, «XX век» — ГМПИ им. М.М.Ипполитова-

Иванова), демонстрирующие увлеченность, легкость и яркость игры.

«XX век» исполнил *Concerto da Camera* (1945) А.Лурье. Произведение навеивает образ современной Европы, пробуждающейся от кошмарного сна: барочные, классические и романтические аллюзии символизируют неуничтожимые ценности, в опоре на которые возрождается душа. Ансамблю присуща особая элеган-

тность звучания, тонкость нюансировки. «Студия новой музыки» сыграла Квintет для кларнета и струнных (1987) Э.Денисова. Типичный для письма композитора контрапункт «змеевидных», изобилующих протажженными трелями мелодических линий звучал безупречно, создавая особенную

— денисовскую — музыкальную «живопись».

Из сферы камерно-вокальных жанров наряду с известными «Пятью стихотворениями А.Ахматовой» С.Прокофьева (проникновенно, нежно и светло спетыми *Е.Золотовой*, партия фортепиано — *М.Воинова*) и оттеняющими их Песнями А.Берга (истинно «немецкое» исполнение *С.Савенко*, партия фортепиано — *Ю.Полубелов*) прозвучало незнакомое большинству слушателей «Шествие жизни» (1916) И.Вышнеградского для чтеца и фортепиано (*А.Ровнер*, партия фортепиано — *М.Воинова*) и «Лиса-пустынная» (1922) С.Протопопова. «Лиса» — сказка-притча с ярким контрастом интонационных сфер, очень выразительными гармониями и пластичной ритмикой. Искусное перевоплощение певицы (*С.Савенко*) в антагонистические образы множеством оттенков передало театральность этого произведения, созданного в традициях «русского» периода творчества И.Стравинского.

Еще одна практически неизвестная страница русской музыки XX столетия, захватывающая глубиной и совершенством, — это Медитация на две темы из «Дня бытия» (1918/19) И.Вышнеградского для виолончели и фортепиано (исп. *О.Галочкина*, *М.Хаба*). Ее музыкальный язык превосходит многое из того, что станет характерным для музыкальной практики следующих десятилетий... Симфоничность, богатство гармонических и звуковысотных систем, импровизационность выражают устремление к наивысшему, запредельному.

Подобный «заряд» содержат в себе и фортепианные сочинения А.Станчинского — невероятно одаренного композитора, «сгоревшего на взлете» (1888—1914). Его Прелюдии и Эскизы удивляют сплавом романтических и импрессионистических черт, пластичностью и разнообразием фактуры (исп. *А.Малкус*).

Примечательно, что программа концерта напомнила о многих важных моментах научно-творческой и педагогической деятельности Юрия Николаевича. О любви к музыке С.Прокофьева и тщательнейшем изучении его гармонии, пришедшем к созданию труда «Современные черты гармонии С.Проко-

фьева». Об исследовании «белых пятен» музыкальной культуры (творчество Н.Рославца, А.Лурье, А.Мосолова и мн. др.). О методах преподавания гармонии, основанных на принципах историзма (стилевые гармонии), структурного анализа, рекомпозиции. Чтобы понять, как «устроена» та или иная музыка, нужно, проанализировав ее на разных уровнях, написать образно-стилизацию (многие помнят фирменные «рецепты» Ю.Н. — методические шедевры Мастера). И неважно, если вы не обладаете композиторским даром. Потому что только сочиняя можно почувствовать стиль, структуру и форму и прийти к пониманию красоты и смысла композиции.

На одном из экзаменов (2000 г.) Юрий Николаевич предложил написать прелюдию под названием «Светлое прощание». Многозначно... Хочется, однако, сделать акцент на первом слове. Ведь после прощания обязательно бывает встреча! И сегодня для многих людей *светлые встречи* — это встречи с книгами Ю.Н.Холопова, с воспоминаниями о нем. А главное — с той музыкой, которую он знал, понимал и любил.

Юлия Николаева
Фото Ф.Софронова

ВЫСТАВКИ

ЩЕДРИНИАНА

К 75-летию Р.К.Щедрина в фойе Большого и Малого залов развернуты две выставки, посвященные его юбилею. Среди экспонатов — не только часть фондов НМБТ, но и переданная в дар Библиотеке личная нотная коллекция композитора (около 1000 произведений), а также материалы, предоставленные профессором Б.Г.Тевлиным.

Экспонаты, выставленные в фойе *Малого зала*, относятся ко времени обучения Р.Щедрина в Московской консерватории.

Это и книги, посвященные его творчеству, и нотные издания, а также фотографии и портреты композитора. Чрезвычайно любопытны газетные материалы, относящиеся к раннему периоду творчества, среди которых статьи «Студент — композитор Родион Щедрин» и «Яркий талант».

Выставка в фойе *Большого зала* состоит из нескольких разделов. На «общей» витрине можно увидеть посвященные композитору альбом, нотно-

библиографический справочник, книги — «Монологи разных лет» Р.Щедрина, «Путь по центру. Композитор Родион Щедрин» В.Холоповой и «Творчество Родиона Щедрина» М.Тараканова. На стендах представлены партитуры опер, издания симфоний, первых трех концертов для фортепиано, сонаты для виолончели и фортепиано, ряд инструментальных и хоровых сочинений и программы концертов. На партитуре «Боярыни Морозовой» имеется надпись: «Кафедра хорового дирижирования Московской кон-

серватории под великим руководством Б.Тевлина на премьере...» (30 октября 2006 г.). Показаны снимки Р.Щедрина с Б.Г.Тевлиным, певицами Лиз Густавсон и К.Красовской, а также фотографии исполнителей — Ю.Башмета, Е.Мечетиной, А.Ворошило и дирижеров — Г.Рождественского, Л.Бернштейна, Л.Маазеля.

Центральная витрина «Мая для меня — муза» посвящена балетному творчеству композитора. Наряду с нотными изданиями представлены книги — «Тринадцать лет спустя:

сердитые заметки в тринадцати главах» М.Плисецкой и «Диалоги о музыке перед телекамерой» Т.Курышевой, фотографии Р.Щедрина и М.Плисецкой, а также эскиз декорации, сцены из балета, несколько программ и газетных публикаций.

Научная музыкальная библиотека им. С.И.Танеева располагает наиболее полной в нашей стране «щедринианой», и обе выставки, несомненно, привлекут внимание не только профессионалов, но и любителей классического искусства.

Ю.А.Степанова

КОМПОЗИТОРСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ВДОХНУТЬ НОВУЮ ЖИЗНЬ

3 декабря Белый зал получил статус Концертного зала имени Н.Я.Мяковского. Состоялось торжественное открытие — разрезание ленточки, праздничные речи и концерт в честь 105-летия со дня рождения композитора В.Я.Шебалина — ученика Мяковского. Зал, будто недавно построенный, вдохнул в себя новую жизнь.

Профессор Шебалин с 1928 года преподавал композицию в Московской консерватории, несколько лет был ее директором (1942–1948). Зал был наполнен до отказа. Были приглашены профессора Консерватории и Гнесинской академии, родственни-

ки В.Я.Шебалина и Н.Я.Мяковского, а также А.Н.Пахмутова, представители СК России и Москвы.

Концерт, вызвавший огромный интерес у публики, организовали участники Клуба молодых композиторов Москвы (музыканты из Московской консерватории и из РАМ им. Гнесиных). Благодаря их инициативе мы смогли услышать произведения, которые не каждый день исполняются на нашей концертной эстраде.

После долгих торжественных речей концерт открыло *Larghetto* из Первой симфонии Мяковского в транскрипции для фортепиано в 4 руки (*К.Ширяев, Т.Хренников-младший*). Далее прозвучали сочинения Шебалина. Творчество композитора представило во всем его жанровом многообразии, и достаточно длинный концерт прошел на одном дыхании.

ОТ КЛАССИКИ К ЭЛЕКТРОНИКЕ

21 ноября 2007 года в стенах Рахманиновского зала состоялся очередной концерт из произведений студентов-композиторов.

В первом отделении свои произведения представили *С.Ким, А.Манасян, А.Сеилова, А.Павлова, Е.Карпикова, Т.Шаткроевская*. Все сочинения, разные по стилистике, жанрам, инструментальным составам, объединяло, на мой взгляд, одно — искреннее и непосредственное отношение к миру человеческой души и окружающей действительности. *А.Кравцова* вынес на суд публики «Вариации на оригинальную тему» для флейты, скрипки, кларнета и виолончели, которые были выдержаны в строгом академическо-классическом стиле. С большим вкусом прозвучало сочинение «Solaris» для электроакустической гитары в исполнении автора — *Е.Старенковой*. В этой замысловатой пьесе электрогитары была показана во всех технических и тембровых возможностях — как струнный, щипковый и ударный инструмент. Запомнилось и сочинение *А.Вашины* «...И держит небо пред собой» для струнного оркестра.

Во втором отделении концерта выступил ансамбль электро-

акустической музыки «Live electronics», в состав которого входят студенты, аспиранты и выпускники композиторского и историко-теоретического факультетов: *В.Горлинский, М.Пучков, Е.Саничева, А.Наджаров, В.Громадин*.

В качестве акустического материала сочинения «Track №1» *В.Гор-*

линский использовал звуки и тембры гитары. Композитор осуществил идею создания переходных процессов — настолько плавных, что любые частицы музыкальной ткани, находящиеся рядом, как будто абсолютно равными. Произведение «Nostalgie» *В.Громадина* соединило в себе звучание клавиесина с его же электронным преобразованием. В нем были слышны отголоски разных музыкальных стилей — от европейского барокко до японского оркестра гагаку.

Вариации для фортепиано, написанные в гликинской манере, прекрасно исполнил профессор *В.Агафонников*. Успех у публики снискали 3 сонатины в темпераментной интерпретации *И.Соколова*. Изысканный вокальный цикл «5 отрывков из Сафо» был глубоко прочувствован профессором *С.Саваенко* и аккомпанировавшей ей *М.Хаба*. Мы услышали также 2 романа на слова А.С.Пушкина в исполнении *Ю.Воронцовой* (меццо-сопрано) и *С.Киселевой* (фортепиано). Прозвучали такие интересные сочинения, как Танец для домры (*О.Егорова*) и фортепиано (*Е.Козлова*), 2 пьесы для гитары соло (*А.Темнов*). Огромное впечатление произвела Соната для скрипки (*М.Диченко*) и фортепиано (*О.Соловьева*), которую многие в зале услышали впервые. Это красивое и эффектное произведение достойно того, чтобы появляться в концертных программах намного чаще!

Не только как слушатель, но и как исполнитель я хочу поблагодарить всех организаторов концерта. Для меня было честью выступить на этом празднике!

Константин Ширяев, студент II курса КФ

В названии импровизационной пьесы *М.Пучкова* «211107203017» было зашифровано время и место ее исполнения — 21 ноября 2007 года (день концерта), 20:30. Яркое и экспрессивное «Spontansissimo» *Е.Санicheвой* разворачивалось от вступительной сольной каленции у фортепиано (*Ф.Амиров*) к ее последующим переосмыслениям средствами электроники. Диалог «живого» инструмента и алгоритма «Contratition» в сочинении *А.Наджарова* был неоднозначным: то дуэт, то дуэль. Однако благодаря великолепному исполнению *А.Круглова* (саксофон) все происходящее метаморфозы прозвучали вполне логично.

Несмотря на то что по своему объему и разнообразию музыкального материала концерт длился более 3,5 часов, публика с восторгом принимала сочинения молодых композиторов, которые были исполнены на высоко профессиональном уровне. Отдельная благодарность — ансамблю «Live electronics»!

Андрей Сурков, студент IV курса КФ

важных замечаний о необходимости точной и исчерпывающей нотации новой музыки, более полно отражающей задуманное автором. Свои произведения представили студенты I, II и III курсов, уже заявившие о себе как в стенах консерватории, так и за ее пределами. Р.Щедрин особо отметил скрипичную сонату *А.Федяевой* (класс проф. Ю.В.Воронцова) — прослушав I часть, он попросил исполнить все произведение до конца. С интересом отозвался об «Inalage» для кларнета, скрипки и фортепиано *А.Сеиловой* (класс проф. Л.Б.Бобылева), отметив в ней тонкий звуковой мир, умение автора чутко вслушиваться в тишину. Высокую оценку получило сочинение «Сон» *Т.Шатковской* (класс проф. А.А.Коблякова) — финальная часть триптиха на стихи А.Жулитовой, — в котором автор текста исполнила вокальную партию. Р.К.Щедрин поддержал *Н.Попова* (класс проф. В.Г.Агафонникова), автора сонаты для баяна, в его стремлении расширять современ-

Ш.А.Г., студентка КФ

ЛИЧНОСТЬ

ПРИМЕР ДЛЯ МНОГИХ

В нынешнем учебном сезоне свой юбилей отметила заслуженный деятель искусств РФ, доктор искусствоведения, композитор, музыковед и педагог — профессор **Марина Сергеевна Скребкова-Филатова**.

Свою творческую, научную, педагогическую судьбу Марина Сергеевна связала с консерваторией на долгие годы. Более 47 лет она преподавала различные предметы — гармонию, полифонию, сольфеджио, а в настоящее время ведет также курс анализа музыкальных произведений для студентов-музыковедов и исполнителей. Через класс М.С.Филатовой прошли дипломники и аспиранты, ее ученики трудятся в Москве, других городах России, в Украине и Беларуси.

Марина Сергеевна — бессменный руководитель секции анализа и полифонии, этого трудного и ответственного участка кафедры теории музыки. В течение многих лет она является членом Диссертационного совета консерватории, Совета РАМ им. Гнесиных, а также ученого совета Института искусств, где возглавляет кафедру теории и истории музыки. С 1957 года она член Союза композиторов России.

В своей научной работе Марина Сергеевна продолжает и развивает традиции русской музыковедческой школы, обогащая их достижениями современных музыкально-теоретических трудов.

М.С.Филатова — автор монографии «Фактура в музыке», нескольких десятков статей в научно-теоретических сборниках, журналах и газетах. Они посвящены творчеству Мяковского, Аренинского, Римского-Корсакова, Скрябина, Хиндемита, Щедрина, Шебалина, Эшпая, Левиной и др., а

также вопросам музыкального жанра, формы и фактуры, исполнительского стиля и творческого процесса композиторов. Постоянно участвуя в различных конференциях, Марина Сергеевна публикует исследования о художественном пространстве и времени, о принципе троичности в музыке и о живописности в музыкальном искусстве. Ей принадлежат статьи об особенностях преподавания в Институте искусств, а также учебные программы по анализу музыкальных произведений и другим музыкально-теоретическим предметам.

Марина Сергеевна уделяет огромное внимание составлению и редактированию музыкально-теоретических трудов. Всем известна ее многолетняя работа над обширным научным архивом отца — профессора С.С.Скребкова. Благодаря усилиям М.С.Филатовой к 100-летию юбилею ученого в свет вышел новый сборник с его материалами.

Активная и многообразная деятельность Марины Сергеевны — пример для многих! Хочется добавить, что с Московской консерваторией связаны четыре поколения семьи Марины Сергеевны. Представитель старшего из них — известная пианистка Е.А.Бекман-Щербина (ее супруг Л.К.Бекман — автор новогодней песенки «В лесу родилась елочка»). Следующие поколения — С.С. и О.Л.Скребковы, сама Марина Сергеевна и, наконец, ее дети. Сын — Сергей Филатов-Бекман — математик, преподаватель музыкальной информатики, соискатель кафедры теории музыки, автор многих публикаций в области музыкально-компьютерного моделирования. Дочь — Елена Соколовская — выпускница консерватории, композитор, лауреат правительственной премии, член Союза композиторов России.

Марина Сергеевна обладает высокими человеческими качествами. Она доброжелательна и отзывчива, никогда не отказывает молодым коллегам в помощи и консультации.

Дорогая Марина Сергеевна! Мы любим Вас — прекрасного музыканта и специалиста, доброго и мягкого человека — и желаем Вам крепкого здоровья и долгих лет жизни!

Доцент А.К.Санько

Новогодний канон

Творческих успехов в новом году!

Александр Куликов

ЮБИЛЕЙ

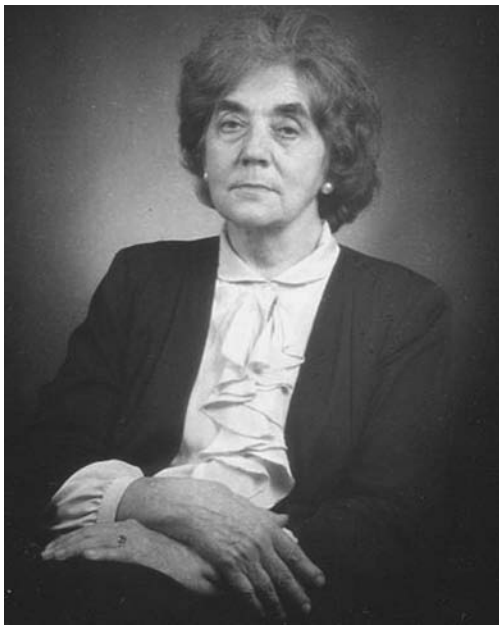
И МАСТЕРСТВО И ВДОХНОВЕНИЕ

В минувшем году отметила свой 80-летний юбилей народная артистка России, профессор кафедры специального фортепиано *Маргарита Алексеевна Федорова*.

Вся жизнь Маргариты Федоровой связана с Московской консерваторией. Заниматься музыкой она начала в секторе практики при консерватории. Затем был период обучения в ЦМШ, где ее наставниками стали вначале К.Н.Игумнов, а позже Е.К.Николаева. В старших классах она уже была воспитанницей Г.Г.Нейгауза, и под руководством этого легендарного музыканта прошли годы творческого становления пианистки: учеба в консерватории, оконченная с отличием, и в аспирантуре.

Еще будучи студенткой Маргарита Федорова стала лауреатом I международного конкурса имени Баха в Лейпциге (1950) и международного конкурса имени Сметаны в Праге (1951) — чрезвычайно сложных и авторитетных состязаний музыкантов тех лет. Юная пианистка обратила на себя внимание высочайшей культурой игры, тонкой музыкальностью и артистизмом, первоклассным техническим мастерством, точным пониманием разных стилей. Ее последующие выступления (вот уже почти 60 лет!) принесли ей самое широкое

признание в бывшем СССР и за рубежом. С большим успехом гастролировала она во многих городах Европы, Америки, Азии и Африки (более 30 стран). Заме-

чательной пианистке аплодировала публика Большого и Малого залов Московской консерватории, концертных залов Санкт-Петербургской филармонии, Альберт-холла в Лондоне, Линкольн-центра в Нью-Йорке, Никей-холла в Токио, Атенеума в Бухаресте, концертного зала Варшавской филармонии, Дворца изящных искусств в Брюсселе

и многих других престижных концертных площадок. Талант М.Федоровой привлекает широтой творческого диапазона, значительностью и своеобразием исполнительских концепций. Ее исполнению свойственны яркость музыкальных красок и романтическая экспрессия, задушевность и философская мудрость. Артистка обладает редкой индивидуальностью и дарованием подлинного художника.

Репертуар Федоровой многообразен и очень обширен — он включает около 1000 сольных произведений и 65 концертов с оркестром, которые она исполняла с лучшими отечественными и зарубежными оркестрами под управлением таких дирижеров, как К.Кондрашин, Е.Светланов, Н.Рахлин, Г.Рождественский, Р.Баршай, К.Элиасберг, А.Кац, А.Янсонс, Ф.Конвичный, В.Ровицкий, К.Бем, К.Мазур и многие другие.

М.Федорова широко известна как мастер монументальных тематических программ и концертных циклов. Большой успех

у публики имели ее монографии: Бах, Бетховен, Шуберт, Шуман, Шопен, Лист, Дебюсси, Прокофьев, Шостакович. Целый ряд композиторов, в числе которых Д.Шостакович и А.Хачатурян, вручали ей свои новые сочинения для первого исполнения. В совершенстве владея клавишным, она выступает и делает записи и на этом инструменте. Так был исполнен цикл «БАХ. 6 концертов для клавира с камерным оркестром».

Очень близок ей Скрябин. «Это громадный мир ощущений, глубоких, сложных, тонких, — говорит пианистка о его творчестве. — *И романтика — увлекательная окрыленная романтика в самом высоком значении этого слова. Его музыка не просто волнует, она потрясает. Вся она — величие, страсть, вечное изменчивое пламя*». В год 100-летия со дня рождения Скрябина Маргарита Федорова с выдающимся успехом сыграла в Москве уникальный цикл из 7 концертов «СКРЯБИН. Полное собрание сочинений для фортепиано». Крупнейший музыковед и ученый Игорь Балза писал: «*Осуществление этого замысла, бесспорно, следует считать творческой победой М.Федоровой, настоящим подвигом пианистки. Поистине феноменальная память, безупречная, всесторонне развитая техника, тонкое художественное чутье позволили ей постичь и передать бла-*

городство, эмоциональное богатство скрябинского творчества. Игра Маргариты Федоровой свидетельствует не только о высокой артистичности, но и о глубоком интеллектуализме, позволившем пианистке раскрыть многогранность гениального музыканта. В игре М.Федоровой ярко отразились пламенная мятежность поразительной музыки и ее гуманистическое благородство».

Более 40 лет Маргарита Федорова преподает в консерватории. За эти годы она воспитала большое количество прекрасных музыкантов, многие из которых стали лауреатами международных конкурсов. Своим музыкальным приношением своему Учителю стал концерт, который прошел 20 декабря в Рахманиновском зале. Ученики Федоровой были счастливы выступить в честь своего профессора. Все, кто пришли в этот день в Рахманиновский зал, искренне поздравляли и желали здоровья и успехов Маргарите Алексеевне.

Часто в потоке бурной жизни даже талантливые люди теряют способность видеть и чувствовать прекрасное, различать вечное и сиюминутное. Но есть и такие, кто, сохраняя в себе подлинную искренность и чистоту души, показывает нам истинные ценности жизни. И к подобным людям по праву относится Маргарита Алексеевна Федорова.

Дмитрий Людкив

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

«Я ЗАНИМАЮ СВОЮ НИШУ...»

5 декабря профессору *Дмитрию Николаевичу Сахарову* исполнилось бы 70 лет. Люди старшего поколения помнят о том, как в период его обучения в ЦМШ половина школы «болела» за Ашкенази, а другая — за Сахарова (оба были воспитанниками известного педагога А.С.Сумбатян). Впоследствии, говоря о годах, проведенных в консерватории, А.Кончаловский писал, что у Л.Н.Оборина «учились четыре гения», и среди них — Митя Сахаров.

Дмитрий Николаевич был незаурядной индивидуальностью, обладая, как принято говорить сегодня, харизмой. Он очень выделялся среди людей, и в частности своих коллег. Музыкальная эрудиция Д.Н.Сахарова выходила далеко за рамки фортепианной «нормы». Пианистов, не интересующихся по существу ничем, кроме передвижения пальцев на клавиатуре в соответствии с конкурсной модой, он называл «фортепианщики». Сам же больше всего вдохновлялся, когда играл симфонические сочинения в своих транскрипциях (у меня сохранились несколько его рукописей) или музыку, написанную совсем недавно. С ним можно было поговорить про Доуленда или Монтеверди. Многие пианисты его поколения знали, кто такой Доуленд? Однажды он удивил меня, упомянув в разговоре Джима Хендрикса, хотя в целом рок-музыку не признавал.

Обладая высоким интеллектом и пытливым умом, он был широко образованным и эрудированным музыкантом, блестящим пианистом и композитором. Исполнение Дмитрием Сахаровым музыки Шопена, Бала-

кирева, Рахманинова, Прокофьева можно назвать эталонным. Многим памяты исторические концерты «От Глинки до Метнера» в Малом зале, для которых он специально выучивал труднейшие малоисполняемые произведения русских композиторов: Балакирева и Лядова, Глазунова и Танеева, Лядова и Аренского... Но, кажется, по-настоящему все его многочисленные таланты раскрылись в педагогической деятельности.

Творческая жизнь Д.Н.Сахарова была неразрывно связана с консерваторией. Среди его уче-

ников — композиторы и теоретики, дирижеры и концертующие музыканты, такие как В.Вартанян, Н.Крохина, А.Самарин, Д.Сакаева, Ф.Хайдарова и др. В занятиях со студентами Дмитрий Николаевич уделял большое количество времени ре-

меслу, не гнушаясь «черной» работы. В этом отношении он был очень похож на профессоров «старой формации» — например, частенько забирал у студентов ноты, чтобы проставить в них аппликатуру. Можете ли вы представить себе это сейчас? Он предпочитал очень четкие и ясные указания, касающиеся непосредственно извлечения звука из инструмента, и посмеивался над преподаванием с помощью поэтических метафор.

Сахарову было очень сложно существовать в реальном мире из-за того, что он не был склонен к конформизму. Он контактировал с окружающей его средой минимально возможным количеством точек соприкосновения. Ровно настолько, чтобы можно было выжить. Вел аскетичный образ жизни, ни в чем не обременяя себя материальными излишествами. В еде предпочитал простую пищу, одевался — вызывая скромно (его «знаменитые» очки с канцелярскими скрепками в дужках вместо винтиков воспринимались как какой-то панковский реквизит). Жил один,

и его квартира была ни для кого не достижимым островком личной жизни. Как-то в течение целого года у него был отключен телефон. Студенты негодовали и даже строили планы покупки мобильного телефона, который в то время был роскошью. Мы со-

смехом представляли себе, как Д.Н. извлекает из кармана своего доисторического пиджака мобильник во время заседания кафедры общего фортепиано. Впоследствии он проговорился мне, что был очень счастлив без телефона.

Дмитрий Сахаров был очень независимым человеком. Несмотря на кажущуюся рассеянность и нерешительность, он всегда точно знал, что ему нужно делать. В этом была не просто излишняя скромность или упрямство, а скорее четкость позиции. «Я занимаю свою нишу», — как-то сказал он.

Дмитрия Николаевича можно было найти в консерватории почти каждый день, включая воскресенье. Он был настоящим профессором, а не артистом, иногда дающим мастер-курсы. Проводил на работе огромное количество времени, постоянно перебегая из класса в класс, из одного корпуса в другой, совершая «рокировки». Помню, как он раздраженно выкрикнул: «Ключи, ключи, помешались все на этих ключах! Отпереть надо все классы, а ключи выбросить!». И все же, несмотря на регулярные конфликты, гроза консерватории, диспетчера Александра Федорова (по прозвищу «Брунгильда») иногда привозила ему в подарок чеснок со своего огорода.

Д.Н.Сахаров был человеком религиозным, но никогда не представлял это на всеобщее обозре-

ние. Он вообще не любил показуху в любых ее проявлениях, и особенно в музыке. В независимости от степени удачности выступления его интерпретации всегда захватывали своей искренностью и серьезностью. Всем было очевидно, что это не «подделка». В нашем «оцифрованном» музыкальном мире подобное встречается реже, чем натуральные продукты в супермаркете.

Многим казалось, что Сахаров старомоден — некоторые его черты соответствовали временам Танеева или Сафонова. Традиция была для него очень важна. Вместе с тем, он полагал, что в музыке все еще впереди, что гармония не разработана до предела и должна развиваться дальше. Он оценивал сочинения по «прослушанности» вертикали. Считал, что нужно ориентироваться на слуховое восприятие, а не сооружать арифметические конструкции из звуков, игнорируя их акустические взаимосвязи. Порой критиковал нас, молодых людей, за чрезмерное поклонение старым пианистам позднеромантической эпохи.

Д.Н.Сахаров умер легко, как будто неспешно вышел из своего тела и отправился в мир иной. Казалось очень символичным, что он ушел в последний путь прямо из класса.

Дмитрий Николаевич был настоящим русским музыкантом, соединяющим традицию и новые поколения.

Петр Айду

Главный редактор:
профессор Т.А.Курышева
Ответственный редактор:
М.В.Макарова-Щеславская
Оригинал-макет:
М.В.Переверзева
Верстка: 14.01.2008

125009, Москва, ул. Б.Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Газеты МГК в Интернете:
http://www.mosconsrv.ru
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ
ССЫЛКА ОБЯЗАТЕЛЬНА